

ISBN XXX

Составление и послесловие Дмитрия Манина
Иллюстрации Марии Казанской

© Каневский В., стихи, 2002—2004

© Казанская М., илл., 2004

© Манин Д., состав, послесловие, 2004

© Васильева Н., шрифты, 2002—2004

Вадим КАНЕВСКИЙ

*СИНЕЕ СЧАСТЬЕ,
ЗЕЛЕНАЯ ГОРА*

СТИХИ

Геликон Плюс
Санкт-Петербург
2006 г.

* * *

Летела птица над Невой.
Летел кулек, пристроясь подле.
Законных требовать свобод ли
У синевы над головой?

* * *

Обкурившись капусты и вымазав губы черникой,
Мы взлетим — кто повыше, а кто ненадолго, но круче.
Кто заляжет с Афиной,
  кто с биноклем умчится за Никой —
Место встречи всё там же, в надёжно проверенной куче.

* * *

Чего не знаю — я вам не скажу,
Но главное порой — ускорить шаг,
И вот — аптека! (блин, универмаг)
А дальше всё понятно и чичу.

* * *

На понт, на вдруг, на случай, на авось,
К ларьку из безысходности кромешной,
Забыв и страх, и совесть вперемешку,
Упорно, как беременный лосось.

Кадавр

И тут под ребра что-то как взяло...
И, заикнувшись, сдох прогноз кукушкин,
И, обосравшись, замолчали пушки,
И девушка нам отдала весло.

* * *

Теки, усталая вода, через ажурный акведук,
Теки, пока не дожевал я свой последний огурец.
Уже грызун нырнул в волну, не знаю, самка ли, самец..
Уже поплыл по воле волн мне приготовленный сундук.

Я убью тебя, лодочник

Подставив ветру сгорбленную спину,
Он тянет бесконечную былинку
О тех краях, где ни уснуть, ни выпить,
Где нет сознания, где в Стикс впадает Припять.

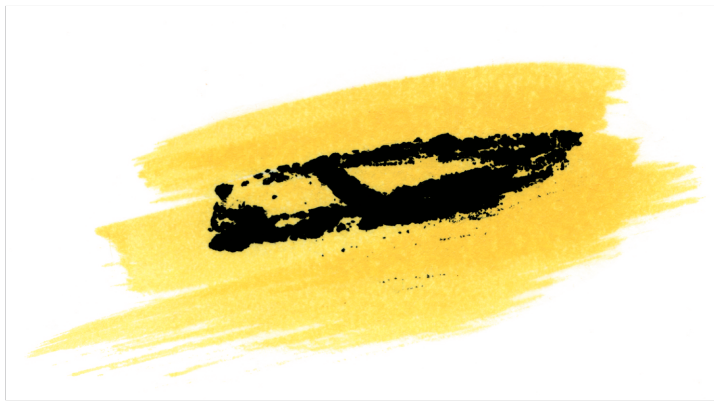

* * *

Не приспустить упавшие штаны,
Не растворить печаль гомеопата.
И в смерти мы окажемся равны
Пред скорбью пятиородного брата.

* * *

Болит нога. Потертое весло
Забрал себе таможенник-хапуга.
В края, где нет оргазма и испуга,
Мой углый чёлн теченьем понесло.

* * *

Сидел, толковывал, напоминал старухе,
Что было, было у нее с Романом...
Но померла она в волненьи странном,
А рядом вьются, сижут и вьются,
хрипят и вьются, вьются, вьются духи.

Высшая и последняя

Выстрелы, взрывы, на биржах царит суматоха
Глупый стреляется, умного душит зевота
«Новая эра свои открывает ворота»
Урка глобальный разводит вселенского лоха

* * *

В подсознании у Сары
Незнакомые гусары,
Грустный дятел тихо свищет,
Космос, нежить, пепелище.

делириум тременс

Хой Медуза, гой еси... шерстью мокрая, блохастая,
мя за дверь не выноси — там гарсоны бродют, шастая.
Накидали черных роз, горизонты позакаркали...
Кто стучится в бедный мозг? с барабаном...
Уж не Кафка ли?

[приходит незаметно]

Он пришел незаметно, на этот раз в форме верблюда.
Труп младенца в зубах, и глаза... как коза...

неестественно алы.

Ты откуда? Дурацкий вопрос — как всегда, ниоткуда.
Собирайся, нас ждут пустыри, чердаки и подвалы.

* * *

В голове пустота. От одной барабанной заставы
До другой — семь пустот. Или семьдесят, кто их считает.
Не роятся там демоны, не суетятся, безглавы,
Не расходятся веером, не собираются в стаи.

* * *

Прогрызено горло вомбатом, и я перед смертью хриплю:
На север, южане, на север! Там скоро меняется климат!
Живете вы впрямь небогато... Ну что же, хотя б по рублю.
И я там предстану пред вами, спокоен, надежен и вымыт.

Честная попытка

Моё воображение в пустыне
Пытается, натужно хохоча,
Изобразить условного грача
В кустах метафорической полыни.

* * *

Грустит поэт. Стило ему обрыдло.
Недостижим ехидный идеал —
Мертвеет всё, что он ни воспевал:
Любовь, гроза, фруктовое повидло...

* * *

Сознание включая с перебоями,
Порою представляю Иссык-куль.
Не балует приливами-прибоями,
Зато бутылку бросишь — скажет: «буль».

* * *

Колбасит каннибала натошак.
Порой, от дикой мысли трепеща,
Что перед ним, возможно, новый Пушкин(!),
Он добавляет перчику, лаврушки...

* * *

Когда б я был Тулуз-Лотрек,
То рисовал бы велотрек
И взгляд трибун, летящий к низу,
В пустом глазу голубки сизой.

* * *

Отчего я в зеркале так жолт?
Почему мне грустно? Не пойму..
Открутить бы голову, как болт,
Отдых дать пыливому уму.

День рождения вдвоем с зеркалом

Чего ты хочешь — видно по глазам.
Что ж, погоди, терпения немножко,
Введешь пароль — откроется сезам.
Там пыль веков и мраморная крошка.

* * *

Очнулся в месте очень странном,
И настроенье не для песен...
А это кто там за диваном?
Ух ты, действительно, мир тесен!

* * *

Условности мира обрыдли.
В песочницу ль сядешь с ведром,
Хохочешь ли, плачешь навзрыд ли —
За все посылают в дурдом.

* * *

Войти, сказать: «Спокойно, я Матроскин»,
Загородить от пули лесбиянку..
А вместо этого живешь, такой неброский,
Доверив все транзакции Сбербанку.

* * *

Читатель (да, Вы)!

А што, не поменяться ли нам головами?

Хорошая тема для романчика или сонетика.

Подумаешь — перестанут здороваться с Вами,

А у меня пострадают логика и фонетика.

* * *

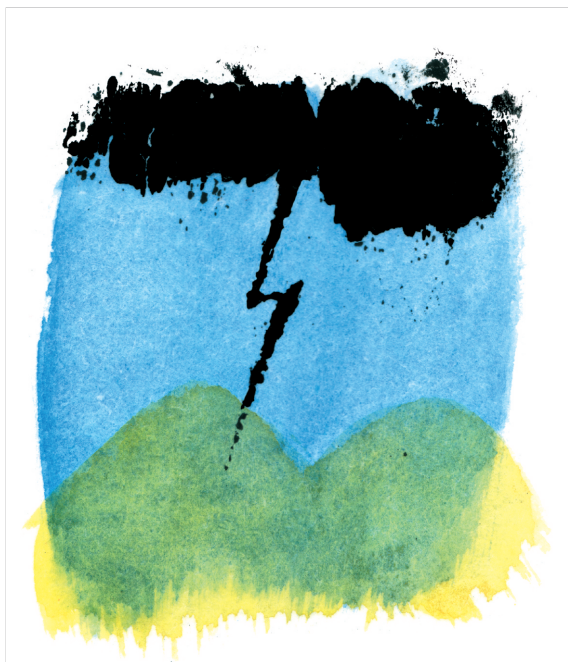
Вот взял я, и отправил в город Лондон посылку
Знакомой замужней женщине, не имеющей дитяти.
Сейчас схожу проверю одну присланную ссылку,
А потом выключу свет, сниму носки
и улягусь спать на своей кровати.

*_стонет от счастья натянутый трос_*

Я пишу на манжетах домкрата, утираясь полями конторки:
(Как стремительна мысль, исчезая пиявкой во мраке)
Нету счастья. Здесь голод. Пришлите икорки.
Безразлично, какой — все равно разворуют собаки.

* * *

В небе раскатистый гром.
Делая что-то из глины,
Дедушка чешет пером
Сопок заросшие спины.

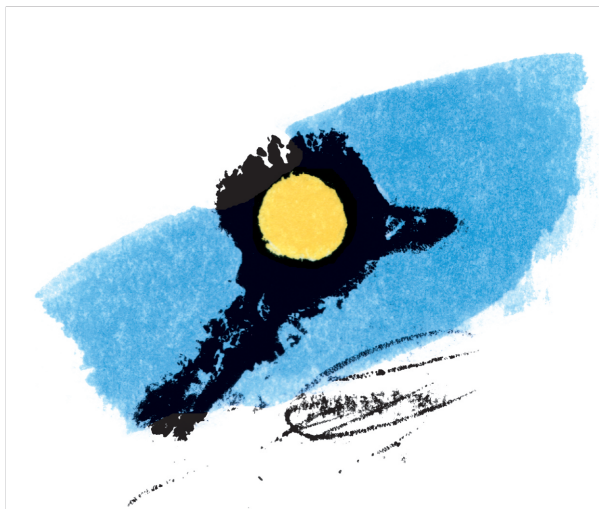

За 30 минут до

- Простите, травы, и, отдельно, звери, я не оправдал, тово, увы, доверия..
- И ты, мой сапиенс, уже меня прости..
- Да хрен с тобою. Начал, так кути.

Дед Семен

Направил нож, надел трико...
Он на веку увидел много,
Но вздрогнул, словно от ожога,
Услышав милое «ко-ко»...

* * *

Удирает по полю бегом
Страус, изумительная птица.
Почему она меня боится?
Ведь невиноватая кругом...

* * *

Два этажа, гараж, чердак,
Стеллаж трудов по мезозою,
Сарай с капустой и козою —
Пропить, беречь, отдать за так?

* * *

В тираж выходит наше поколение.
Крыльцо на горизонте, а на нём
Глиста в панамке... Глядя на колени ей,
Мы о любви задумчиво поём.

* * *

Все дороги в трубу, их число беспредельно.
Просветленья достичь можно, лестницу моя:
Образ бога найдется всегда на обоях,
Образ музы же — в старых «Плэйбоях», отдельно.

* * *

Фарсом кончился роман.
Вянет лист, проходит лето.
Биззаботных абизъян
Я стрелял из арбалета.

* * *

Сейчас займемся средними веками:
Допустим, на квартире у крота
Взяла и поселилась Красота —
Дрожит, шипит, свивается клубками...

Механическое

Робот-извращенец трактор свеживал,
Чтоб себе для кайфа вставить свежий вал.
Запотел подшипник — бережно протри...
Падали со страху с веток снегири.

* * *

В нечистой жиже мертвенных болот
Задумчиво играет стекловата.
Порой надменно, чаще воровато
Бурчит. О чем — никто не разберёт.

* * *

Волны шепчут, но берег скалист...
Волны лижут разутые ноги...
«Мерседес», как сорвавшийся лист,
Кувыркается в море с дороги.

* * *

Я от тени твоей улетаю
На шальной торжествующей ноте,
Как душа отлетает от плоти,
Как летит за бугор капитал.

* * *

Догорел в симфонии скрипач,
Как свеча в потоке кислорода.
А у нас с тобой не та порода.
Нам бояться нечего. Не плачь...

Телепатия

Ты ждешь, мой нежный друг, мой мысленный привет...
Не числя за душой ни света, ни совета,
Скажу ль тебе, когда наступит наш рассвет?
И толку ли тебе от мертвого привета?

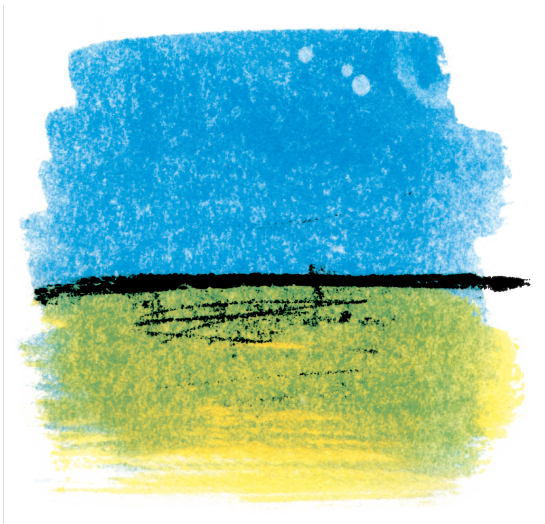
Рецепт

Войди с жары, закрой, запор проверь,
На элементы разлагая грусть,
Мои стихи, без смысла, наизусть —
И если ты разлюбишь, так теперь.

* * *

С моря соленый, из города пряный
Ветер над волнами носится пьяный.
Синее счастье, зеленое горе,
Линия смерти в далеком просторе.

Об авторе

Эта книжка — дань памяти Вадима Каневского. Филолог-японист по образованию, последние годы он торговал подержанными автомобилями в городе Ниигата, в Японии, которую очень любил. Обладая неординарным литературным даром, практически ничего не писал. Был веселым и жизнерадостным человеком и сильно пил. Он организовал японский тур Гребенщикова, и тот поместил на обложку буклета своего послеяпонского диска иероглиф «канэ», которым подписывался Каневский — в благодарность. Наделенный незаурядным талантом общения, он легко обращал окружающих в друзья, мечтал о семье и детях, был дважды женат и умер в глубоком одиночестве, в возрасте сорока лет. Деньги на похороны прислали десятки любивших его людей с разных концов света.

Собранные здесь стихи написаны Вадимом (под псевдонимом Кинтаро) в сети, на моем сайте «Буриме», на выдаваемые компьютером случайные рифмы. Это, однако, именно стихи в собственном смысле слова. Заданные рифмы играют здесь роль повода, искры зажигания — роль того Ахматовского «сора», из которого растут стихи. Эти стихи сюрреалистичны, афористичны, обнажающе личны и абсолютно индивидуальны. Они темны и суггестивны, как иероглифы, странны и печальны, как судьба их автора.

Знавшие его ближе, чем я, говорят, что он был человеком, который сеет семена и идет дальше, а урожай пожинаяют другие. Перед вами частица этого урожая.

Д. Манин

*Иероглиф "ай" (любовь)
Каллиграфия В. Каневского*

**Вадим Иосифович
Каневский**

СИНЕЕ СЧАСТЬЕ, ЗЕЛЕНОЕ ГОРЕ

СТИХИ

художник М. Казанская

Формат 70×100/32.
Гарнитура Аметист.
Уч. издательских листов 1,5.
Печать офсетная.
Отпечатано в типографии
издательства "Теликон Плюс"
199053, Санкт-Петербург,
1-я линия ВО, 28.